

УДК 343.24

**УСЛОВНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ
В ОСОБЫЕ ПЕРИОДЫ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Раузам Хасановна Шаутаева*, Гульнара Хасановна Шаутаева**

* Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, shautaeva@mail.ru

** Волгоградская академия МВД России, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия, g.h.shautaeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с применением института условного освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, военного положения либо военного времени. Основное внимание сосредоточено на определении правовой природы данного института, выявлении его характерных признаков и установлении его места в системе уголовно-правовых средств воздействия. Проведенное исследование показало, что рассматриваемый вид освобождения от наказания сочетает в себе признаки, свойственные другим формам освобождения от отбывания наказания, однако обладает и рядом особенностей, обусловленных целями его законодательного закрепления. Это позволяет рассматривать его не только как специальную разновидность освобождения от наказания, но и как самостоятельный инструмент стимулирования правомерного поведения осужденных, а также средство дифференциации уголовно-правового воздействия.

В работе проанализированы предусмотренные уголовным законодательством основания и условия применения данного института к лицам, проходящим военную службу в особых условиях. Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что положения ст. 80.2 УК РФ распространяются в том числе на лиц, осужденных за особо тяжкие преступления против личности. В отдельных случаях такие осужденные освобождаются от дальнейшего отбывания наказания вскоре после заключения контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Выявленные особенности правоприменительной практики позволяют поставить вопрос о пределах реализации рассматриваемого механизма и необходимости дальнейшего совершенствования его нормативного регулирования с учетом принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации уголовной ответственности.

Отмечается, что сроки назначенного наказания и продолжительность особых периодов могут существенно различаться, что порождает ряд дискуссионных вопросов правоприменения. В частности, требует дополнительного осмысления правовой статус лиц, условно освобожденных от наказания в связи с прохождением военной службы, после прекращения мобилизации, отмены военного положения или окончания военного времени при отсутствии оснований для применения пункта «а» части 2 статьи 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательного регулирования рассматриваемого института и уточнения его правовых последствий.

Ключевые слова: условное освобождение от наказания, особые периоды, период мобилизации, период военного положения, военное время, военная служба, судимость

Для цитирования: Шаутаева Р. Х., Шаутаева Г. Х. Условное освобождение от наказания в особые периоды: вопросы теории и практики // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2026. № 2 (77). С. 40—51.

**CONDITIONAL RELEASE FROM PUNISHMENT
DURING SPECIAL PERIODS:
THEORY AND PRACTICE ISSUES**

Rauzat Khasanovna Shautayeva*, Gulnara Khasanovna Shautayeva**

* Udmurt State University, Izhevsk, Russia, shautaeva@mail.ru

** Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd Institute of Business, Volgograd, Russia, g.h.shautaeva@mail.ru

Abstract: The given article deals with theoretical and practical issues related to applying the institution of conditional release from punishment regarding military service during a mobilization period, a martial law period or wartime. The primary focus of this article is on legal nature of this institution, identifying its characteristic features as well as determining its place within the system of criminal-legal enforcement ways. The given research proves the analyzed type of release from punishment to combine features common to other forms of release from punishment, but it also possesses a number of distinctive features stemming from the purposes of its legislative fixation. This fact allows it to be considered not only as a specialized form of release from punishment, but also as an independent way for encouraging lawful behavior of the convicts and a means of differentiating criminal-legal enforcement.

The article analyzes reasons and conditions provided by criminal law related to applying this institution to the individuals being in the military service under special conditions. A review of judicial practice also proves the provisions of Article 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation to be applied to the individuals having been convicted of serious crimes against the person. In some cases such convicts are released from further serving sentences after making a contract for military service in the Armed Forces of the Russian Federation. The identified specifics of law enforcement practice put the question related to the limits of the mechanism under consideration and the necessity for further improvement of its regulatory framework taking into account the principles of fairness, proportionality and individualization of criminal liability.

The authors of the article note that the limits of the imposed sentence and the duration of special periods can vary significantly that causes a number of issues in law enforcement practice. In particular, one should identify the legal status of the individuals conditionally released from punishment due to military service, after finishing mobilization, cancelling martial law or wartime in the absence of grounds to apply paragraph "a" of Part 2 of Article 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors conclude that further improvement of the legislative regulation for this institution and clarification of its legal consequences is quite necessary.

Key words: conditional release from punishment, special periods, a mobilization period, a martial law period, wartime, military service, a criminal record

For citation: Shautayeva R. Kh., Shautayeva G. Kh. Conditional release from punishment during special periods: theory and practice issues. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 40—51, 2026. (In Russ.).

Отраслевое законодательство криминального цикла за последние три года подверглось значительным изменениям. Отчасти это связано с объявлением о проведении специальной военной операции и частичной мобилизации в Российской Федерации¹, вызвано необходимостью обеспечения «баланса между интересами правосудия и государственной политикой в условиях специальной военной операции» [1, с. 114] и практической реализации гражданами России конституционного долга и обязанности по защите Отечества².

Необходимость совершенствования механизмов правовой защиты граждан, поступающих на военную службу по призыву либо по контракту в период мобилизации, военного положения или военного времени (особые периоды)³, обусловила форми-

¹ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).

³ Термин «особые периоды» введен высшим судебным органом в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» от 18 мая 2023 г. № 11, принятого в целях обеспечения единообразного применения судами военного уголовного законодательства Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ (ред. от 23 марта 2024 г.) под мобилизацией в Российской Федерации понимается «комплекс мероприятий по переводу экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, переводу органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций на работу в условиях военного времени, переводу Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и специальных формирований на организацию и состав во-

рование и нормативное закрепление особых оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, направленных на реализацию государственных задач в сфере обеспечения обороны и безопасности.

Значимым этапом трансформации уголовного законодательства в условиях проведения специальной военной операции стало принятие Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» № 270-ФЗ¹. Его положения сформировали самостоятельный правовой механизм, предусматривающий специальные правила реализации уголовной ответственности и определения уголовно-правового статуса отдельных категорий граждан, участвующих в выполнении задач специальной военной операции.

Федеральный закон детализировал субъектный состав лиц, на которых распространяется соответствующее правовое регулирование, и сформировал комплекс специальных уголовно-правовых предписаний, определяющих порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с прохождением военной службы в условиях мобилизации, военного положения или военного времени. Наряду с этим нормативный акт за-

крепил порядок назначения наказания в случае совершения лицом, освобожденным от наказания условно, нового преступления в период прохождения военной службы; специальный порядок аннулирования (погашения) судимости.

Исследуя уголовно-правовое содержание нормы об условном освобождении от наказания, А. Г. Антонов отмечает, что «система освобождения от наказания расширилась за счет указанного вида, не имевшего ранее места на протяжении всего существования отечественного уголовного законодательства» [2]. Утверждение представляется спорным.

На основе ретроспективного анализа российского уголовного законодательства (а также официальных указаний высшего судебного органа) советского периода некоторые ученые рассматривают данный вид освобождения от наказания как специально-воинский вид освобождения от уголовного наказания [3, с. 153], актуализированный аналог института отсрочки исполнения приговора в военное время, который был законодательно закреплен в течение всего периода существования советского государства [4].

Анализ исторического развития отечественного военно-уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что прообраз современного института условного освобождения от наказания появился значительно раньше его нынешнего нормативного закрепления. В частности, после внесения изменений в четвертый раздел Военно-судебного устава 1867 г. в 1889 г. российское законодательство стало предусматривать возможность отсрочки исполнения приговора в период военного времени.

В соответствии со ст. 1412 Военно-судебного устава порядок постановления и исполнения судебных решений в пределах театра военных действий в отношении военнослужащих обладал рядом особенностей, закрепленных в специальном приложении к указанной норме. Так, в случае назначения военнослужащему исправительных наказаний, включая ссылку на поселение в Сибирь либо временное заключение в крепости, приведение приговора в исполнение откладывалось до окончания военных действий. Аналогичный правовой режим распространялся и на случаи совершения осужденным нового преступления в военное время: исполнение вновь назначенного наказания также подлежало отсрочке. Вместе с тем совершение нового деяния влекло для виновного утрату отдельных служебных прав, льгот и преимуществ, предусмотренных его статусом.

енного времени». Согласно Федеральному конституционному закону «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (ред. от 13 декабря 2024 г.) под военным положением понимается «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии». Исходя из положений ст. 18 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (ред. от 4 ноября 2025 г.), Верховный Суд РФ военное время определяет как «период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения» (справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2026)).

¹ Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федер. закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).

Решение о возможности отсрочки исполнения наказания принималось военным командованием по своему усмотрению. В то же время военнослужащие, подлежащие увольнению из армии по судебному приговору и оказывавшие вследствие своего поведения отрицательное влияние на сослуживцев, могли быть направлены для немедленного отбывания наказания в места ссылки или заключения. Особое значение придавалось проявлению осужденным мужества в боевой обстановке. Если военнослужащий демонстрировал исключительную храбрость либо совершал иной выдающийся подвиг, военное начальство получало право обратиться к Главнокомандующему с ходатайством о смягчении назначенного наказания или полном помиловании такого лица¹.

Таким образом, можно заключить, что идея уголовного освобождения от наказания (отсрочки исполнения приговора) в особые периоды для отечественного уголовного законодательства не нова, с теми или иными изменениями трансформировалась в действующую на современном этапе норму, предусмотренную ст. 80.2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ).

Законодательная попытка урегулирования уголовно-правовых вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания в рамках отдельного нормативного правового акта (Федеральный закон № 270-ФЗ) вызвала обоснованную критику и вопросы среди представителей науки, практических работников.

В научной литературе Федеральный закон № 270-ФЗ подвергся критической оценке по ряду оснований. Среди основных недостатков исследователи выделяют возможное несоответствие отдельных его положений принципам законности и равенства граждан перед законом [5, с. 59—63; 6, с. 69—71]. Кроме того, обращается внимание на то, что предусмотренные законом механизмы допускают освобождение от уголовной ответственности и наказания лиц, совершивших преступления различной степени тяжести, без достаточного учета характера и степени общественной

опасности отдельных деяний, включая особо тяжкие преступления против личности [7, с. 104].

Значительное количество научных публикаций посвящено анализу процессуальных механизмов, обеспечивающих реализацию положений данного закона. Предметом критического осмысления при этом выступают процедура принятия решений, связанных с освобождением лица от уголовной ответственности и наказания, вопросы порядка аннулирования судимости [8, с. 37—42]. В научной литературе высказывается мнение о том, что механизмы освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и прекращения судимости, предусмотренные рассматриваемыми законодательными новеллами, не во всех случаях органично вписываются в действующую систему уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования. Вследствие этого возникают дискуссии относительно их юридической природы, оснований применения и места в структуре существующих правовых институтов [6, с. 72; 8, с. 41].

Наряду с этим исследователи обращают внимание на отдельные недостатки нормативного конструирования рассматриваемых положений. Отмечается, что их включение в систему уголовного законодательства сопровождалось недостаточной согласованностью с ранее действующими правовыми предписаниями, что в отдельных случаях приводит к возникновению коллизий и затрудняет формирование единообразной правоприменительной практики. В результате вопросы системности и внутренней непротиворечивости соответствующих норм продолжают оставаться предметом научной дискуссии [3, с. 160—163; 4].

Анализ современных исследований показывает, что наибольший интерес ученых вызывают проблемы, возникающие в процессе реализации рассматриваемых уголовно-правовых механизмов. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения принципа справедливости при назначении и исполнении наказания, достижения целей уголовной ответственности, процессуального порядка принятия решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания, а также особенностям действия уголовного закона во времени, включая специфику его обратной силы и сохранения действия ранее принятых нормативных предписаний. Наряду с этим исследовались вопросы соотношения и возможной конкуренции норм, предусматривающих различные основания освобождения от уголовной ответственности [9, с. 223—225; 10].

¹ Устав военно-судебный: разъясненный и дополненный мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его последующие изменения, всеми позднейшими узаконениями, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба по 1 января 1894 года / сост. пом. воен. прокурора Н. Мартынов. 6-е изд. Санкт-Петербург: Тип. Контрагентства ж. д., 1894. С. 580.

Пробелы и коллизии уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности и наказания, порядка аннулирования судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в особые периоды, противоречивая следственно-судебная практика обусловили необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в данной сфере. Так, во взаимосвязи были разработаны и приняты следующие нормативные правовые акты: 1) Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ, которым вносились изменения в отдельные законодательные акты и был признан утратившим силу Федеральный закон № 270-ФЗ¹; 2) Федеральный закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ, внесший изменения и дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство².

Принятие Федерального закона № 64-ФЗ привело к расширению системы оснований освобождения от наказания, традиционно ориентированной на реализацию принципа гуманизма и стимулирование исправления осужденных. В результате в УК РФ появился новый вид условного освобождения от наказания (дальнейшего его отбывания), закрепленный в ст. 80.2 УК РФ и связанный с прохождением военной службы в период мобилизации, действия военного положения или военного времени.

Таким образом, законодатель сформировал дополнительный уголовно-правовой инструмент, позволяющий реализовывать особый порядок освобождения от наказания применительно к отдельным категориям военнослужащих, выполняющих обязанности военной службы в условиях действия специальных правовых режимов. Тем самым законодатель сформировал самостоятель-

ный институт, сочетающий элементы гуманизации уголовной политики и решения задач, связанных с обеспечением комплектования Вооруженных Сил Российской Федерации в особые периоды.

Исследование положений уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, а также нормативных актов, регулирующих вопросы обороны, воинской обязанности и прохождения военной службы в Российской Федерации, в сочетании с анализом существующих научных представлений о правовой природе института освобождения от наказания позволяет сделать вывод о комплексном характере условного освобождения от наказания в особые периоды. Данный правовой механизм объединяет нормы различных отраслей права, и потому может рассматриваться как самостоятельный межотраслевой правовой институт.

Такой вывод обусловлен тем, что регулирование отношений, связанных с условным освобождением от наказания в период мобилизации, военного положения или военного времени, осуществляется одновременно нормами уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и военного законодательства. В результате рассматриваемый институт представляет собой сложное правовое образование, сочетающее элементы нескольких отраслей права и направленное на достижение как уголовно-правовых, так и государственно-оборонных целей.

Прежде всего следует отметить, что основания применения института условного освобождения от наказания (либо дальнейшего его отбывания), а также наступающие в связи с этим правовые последствия как благоприятного, так и неблагоприятного характера определяются нормами уголовного законодательства. Вместе с тем процедура реализации данного института в отношении лиц, осужденных вступившим в законную силу приговором суда, регулируется уголовно-процессуальным законодательством, хотя существующее нормативное регулирование нельзя признать достаточным и исчерпывающим.

Поскольку рассматриваемый механизм распространяется на осужденных, уже отбывающих назначенное наказание, вопросы предоставления условного освобождения в особые периоды, равно как и его последующей отмены, целесообразно разрешать в рамках стадии исполнения приговора. По своей правовой природе такая процедура близка к порядку рассмотрения вопросов об условно-досрочном освобождении и отсрочке отбывания наказания. В связи с этим представляется

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», статью 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и признании утратившим силу Федерального закона «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 61-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

необходимым закрепить соответствующий процессуальный механизм непосредственно в положениях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ.

Кроме того, после вступления обвинительного приговора в законную силу между государством и осужденным возникают уголовно-исполнительные правоотношения, регулируемые нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о необходимости нормативного закрепления отдельных аспектов условного освобождения от отбывания наказания в особые периоды также и в уголовно-исполнительном законодательстве.

Существенное значение для понимания рассматриваемого института имеют правовые последствия его применения, поскольку их наступление связано с определенными юридическими фактами. К числу таких обстоятельств законодатель относит награждение военнослужащего государственной наградой в период прохождения военной службы, а также его увольнение с военной службы по предусмотренным законом основаниям.

Особое место среди указанных юридических фактов занимает государственное награждение, правовая природа которого определяется нормами конституционного права. Наградная система Российской Федерации основывается на положениях Конституции РФ, закрепляющих исключительные полномочия главы государства в данной сфере.

Так, согласно п. «б» ст. 89 Конституции РФ, право награждения государственными наградами принадлежит исключительно Президенту Российской Федерации. Следовательно, решение о награждении военнослужащего выступает не только формой признания его заслуг перед государством, но и юридическим основанием, способным повлечь предусмотренные уголовным законом последствия в виде окончательного освобождения от наказания.

Данная норма реализуется через систему нормативных правовых актов, ключевым из которых является Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099, утвердивший Положение о государственных наградах Российской Федерации, статуты орденов Российской Федерации, положения о знаках отличия, медалях и почетных званиях Российской Федерации¹. Основания увольнения с воен-

ной службы закреплены в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ².

Юридическая природа данного вида условного освобождения от наказания (его отбывания) в научных источниках определяется по-разному. И. Э. Звечаровский и Н. Т. Яралиев подвергают критическому анализу законодательную конструкцию условного освобождения от наказания, применяемого в особые периоды. Обращая внимание на недопустимость ситуации, при которой одно и то же лицо фактически получает освобождение от наказания дважды, авторы указывают на наличие ряда спорных аспектов в нормативном регулировании данного института. Вместе с тем они проводят его разграничение с условно-досрочным освобождением, предусмотренным ст. 79 УК РФ, акцентируя внимание на различиях в основаниях и требованиях, предъявляемых к осужденным для применения указанных мер.

Анализ правовой природы рассматриваемого института позволяет ряду исследователей отнести его к числу специальных форм условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. В то же время его самостоятельность обусловлена особым субъектным составом, специфическими основаниями применения и ограниченной сферой действия, связанной с прохождением военной службы в условиях мобилизации, военного положения или военного времени [11].

А. Г. Антонов рассматривает условное освобождение от наказания как правовой механизм, выступающий своеобразной альтернативой традиционному уголовному наказанию. По мнению ученого, данная конструкция представляет собой особую разновидность условно-досрочного осво-

с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия — Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия „За безупречную службу“, почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации»): указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 (ред. от 22 декабря 2025 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

² О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ред. от 28 декабря 2025 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

¹ О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации (вместе

бождения от отбывания наказания и основывается на существенном снижении либо утрате общественной опасности личности осужденного. В качестве подтверждения такого изменения автор указывает на случаи награждения лица государственной наградой за проявленные заслуги либо добросовестное исполнение воинского долга в особый период с последующим увольнением с военной службы по состоянию здоровья или в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе.

Исследователь подчеркивает, что участие осужденного в защите государства, сопряженное с риском для жизни и направленное на искупление причиненного обществу вреда, свидетельствует о глубоких позитивных изменениях его личности. В связи с этим автор приходит к выводу, что подобное поведение может рассматриваться как показатель исправления осужденного независимо от тяжести ранее совершенного им преступления, включая тяжкие и особо тяжкие деяния [2].

Нельзя не согласиться с тем, что условное освобождение от наказания (его отбывания) в особые периоды имеет схожие черты с другими видами освобождения от наказания. В то же время данный институт характеризуется специфическими признаками, позволяющими отграничить его от иных мер уголовно-правового характера и рассматривать как самостоятельную форму уголовно-правового поощрения [12, с. 52—71] и средство дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Согласно ч. 1 ст. 80.2 УК РФ осужденный, отбывающий назначенное судом наказание и призванный на военную службу либо заключивший контракт о ее прохождении в Вооруженных Силах Российской Федерации в особый период, подлежит условному освобождению от наказания. Данная норма при этом носит ссылочный характер, поскольку ее применение невозможно без учета положений ч. 1 ст. 78.1 УК РФ. Последняя содержит перечень преступлений, совершение которых исключает возможность освобождения лица от уголовной ответственности или наказания, а также досрочного погашения судимости.

Анализ предусмотренных законом составов преступлений показывает, что они затрагивают различные объекты уголовно-правовой охраны и отличаются по своей правовой природе. В научной литературе для удобства их исследования предлагается объединять данные деяния в несколько условных групп.

В эту категорию включены преступления, характеризующиеся повышенной общественной опасностью, в том числе посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, преступления, совершаемые в составе организованных преступных формирований, деяния террористической и экстремистской направленности, государственная измена и иные преступления, создающие угрозу основам конституционного строя и безопасности государства. Кроме того, к числу таких деяний относятся диверсии, преступления, связанные с незаконным обращением сведений, составляющих государственную тайну, а также наиболее тяжкие посягательства на мир и безопасность человечества.

Таким образом, законодатель существенно ограничил круг лиц, которые могут воспользоваться механизмом условного освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в особый период, исключив из него осужденных за наиболее общественно опасные преступления, затрагивающие основы конституционного строя, общественной безопасности, государственной безопасности и международного правопорядка [4].

Избирательно установленный законодателем перечень преступлений (ч. 1 ст. 78.1 УК РФ), совершение которых исключает возможность освобождения от наказания, представляется неоправданно ограниченным и вызывает сомнения, не учитывает повышенную общественную опасность других преступлений, сопряженных с посягательствами на личность, и, соответственно, не обеспечивает соблюдение принципа справедливости и достижение целей наказания, а также защиту интересов потерпевших. В юридической литературе совершенно справедливо предлагается дополнить этот список преступлениями, предусмотренными ст. 295 и 317 УК РФ [13, с. 54].

Выборочный анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что лица, совершившие особо тяжкие преступления против личности (убийства при отягчающих обстоятельствах), через относительно незначительное время (полгода, год) освобождаются от отбывания наказания условно на основании ч. 1 ст. 80.2 УК РФ в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах РФ.

Показательным примером практического применения положений статьи 80.2 УК РФ является уголовное дело в отношении В.Д.Л. Приговором Кировского областного суда от 23 июня 2023 г. он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

и осужден к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Дополнительно суд назначил ему наказание в виде ограничения свободы сроком на один год и шесть месяцев. Кроме того, в рамках уголовного судопроизводства был разрешен гражданский иск о компенсации морального вреда, размер которой первоначально составил 10 млн рублей, а впоследствии был уменьшен до 3 млн рублей.

Несмотря на значительный срок назначенного наказания, уже 5 апреля 2024 г. осужденный был условно освобожден от дальнейшего его отбывания на основании ст. 80.2 УК РФ в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Данный пример демонстрирует, что механизм условного освобождения в связи с прохождением военной службы может применяться и к лицам, осужденным за особо тяжкие преступления против личности, в том числе после относительно непродолжительного периода фактического отбывания наказания¹.

Еще одним примером применения положений статьи 80.2 УК РФ является уголовное дело в отношении А.А.Х. Приговором Верховного суда Республики Башкортостан от 5 октября 2023 г. он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «д» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При назначении наказания суд учел наличие у осужденного непогашенной судимости: ранее, 19 апреля 2022 г., А.А.Х. был осужден по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года.

В связи с совершением нового особо тяжкого преступления условное осуждение было отменено на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ. По правилам ст. 70 УК РФ суд назначил наказание по совокупности приговоров в виде 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, а также дополнительное наказание в виде ограничения свободы сроком на один год.

Примечательно, что уже 9 апреля 2024 г., спустя незначительный промежуток времени после вступления приговора в законную силу, осужденный был условно освобожден от дальнейшего отбывания назначенного наказания на основании

ст. 80.2 УК РФ в связи с заключением контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации. Данный пример наглядно демонстрирует широкий субъектный охват рассматриваемого уголовно-правового института, действие которого распространяется не только на лиц, впервые совершивших особо тяжкие преступления, но и на осужденных с криминальным прошлым, в отношении которых наказание определено по правилам совокупности приговоров. Подобный подход законодателя обуславливает необходимость дополнительного осмысления границ применения условного освобождения от наказания, а также оценки его соответствия фундаментальным принципам справедливости, соразмерности и индивидуализации уголовно-правового воздействия².

Аналогичная практика прослеживается и в уголовном деле в отношении С.С.С. Приговором Ульяновского областного суда от 29 июня 2023 г., впоследствии измененным судом апелляционной инстанции, он был признан виновным в совершении ряда преступлений различной степени тяжести. В частности, осужденный был привлечен к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, убийство при отягчающих обстоятельствах, а также умышленное уничтожение имущества.

Применяя предусмотренный уголовным законом порядок назначения наказания по совокупности преступлений, суд последовательно назначил наказание отдельно за каждое из совершенных преступлений, после чего определил окончательное наказание по правилам чч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ. Итогом стало назначение виновному наказания в виде 16 лет 6 месяцев лишения свободы и ограничения свободы сроком на два года в качестве дополнительного наказания с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Примечательно, что 29 апреля 2024 г., несмотря на назначение длительного срока лишения свободы за совершение особо тяжких преступлений, С.С.С. был условно освобожден от дальнейшего отбывания наказания в порядке ст. 80.2 УК РФ в связи с поступлением на военную службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации. Анализ данного случая в совокупности с ана-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2024 г. № 10-УД24-5-А4 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2024 г. № 49-УД24-11-А4 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

логичной судебной практикой позволяет сделать вывод о том, что действие рассматриваемого уголовно-правового механизма не ограничивается лицами, осужденными за преступления небольшой или средней тяжести, а распространяется также на осужденных за наиболее опасные посяательства против личности. Подобная практика актуализирует вопросы определения допустимых границ применения ст. 80.2 УК РФ и оценки ее соответствия принципам справедливости, соразмерности и дифференциации уголовной ответственности. В связи с этим дальнейшее совершенствование нормативной регламентации рассматриваемого института представляется одним из актуальных направлений развития уголовного законодательства¹.

Между тем Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ устанавливаются разные сроки службы для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву либо по контракту в особые периоды. Правовой режим прохождения военной службы предусматривает существенные различия в определении ее продолжительности. Военная служба по призыву носит срочный характер и ограничивается двенадцатью месяцами, тогда как для лиц, воспользовавшихся механизмом условного освобождения от наказания посредством заключения контракта, срок исполнения воинской обязанности не определяется конкретной календарной датой. Его окончание связывается законодателем с прекращением действия специальных государственно-правовых режимов, обусловленных мобилизацией, военным положением либо военным временем.

Одним из наиболее сложных аспектов правового регулирования рассматриваемого института является определение дальнейшей судьбы лиц, условно освобожденных от наказания в связи с прохождением военной службы по контракту. Особую актуальность данная проблема приобретает применительно к осужденным за особо тяжкие преступления, которым назначены длительные сроки лишения свободы. Неоднозначность правового регулирования проявляется в случаях прекращения действия мобилизации, военного положения либо военного времени при отсутствии

обстоятельств, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 80.2 УК РФ.

Указанная проблема обусловлена тем, что временные параметры назначенного наказания и особого периода могут существенно не совпадать. Вследствие этого возникает вопрос: какие уголовно-правовые последствия должны наступать после прекращения действия условий, послуживших основанием для условного освобождения от наказания? Отсутствие прямого законодательного ответа на данный вопрос свидетельствует о наличии пробела в правовом регулировании и обуславливает необходимость его дальнейшего теоретического осмысления.

В частности, остается дискуссионным вопрос о том, какие правовые последствия должны наступать после прекращения прохождения военной службы таким лицом. Действующее законодательство не позволяет однозначно установить, подлежит ли осужденный окончательному освобождению от наказания на основании п. «б» ч. 2 ст. 80.2 УК РФ после увольнения с военной службы либо он обязан продолжить отбывание неисполненной части ранее назначенного наказания.

Таким образом, существующая нормативная конструкция не исключает различных вариантов толкования и применения закона, что свидетельствует о наличии правовой неопределенности в вопросе дальнейшей реализации уголовной ответственности лиц, условно освобожденных от наказания в связи с прохождением военной службы в особые периоды. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость дополнительного законодательного уточнения соответствующих положений ст. 80.2 УК РФ.

Анализ положений ч. 2 ст. 80.2 УК РФ во взаимосвязи с нормами ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» № 53-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что после завершения особого периода военнослужащий, ранее условно освобожденный от наказания в связи с заключением контракта, подлежит увольнению с военной службы и одновременно окончательному освобождению от назначенного наказания. Соответственно, дальнейшее исполнение неотбытой части наказания в таком случае не предполагается.

Указанное решение влечет и определенные последствия для института судимости. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, признается несудимым. Вместе с тем прекращение состояния судимости происходит не в результате ее погашения либо снятия, а непосредственно

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 80-УД24-4-А4 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

венно вследствие наступления предусмотренного законом юридического факта — освобождения от наказания, который сам по себе служит основанием для аннулирования всех связанных с судимостью правовых последствий [14, с. 109]. Вопрос об эффективности таких последствий с точки зрения целей наказания и соблюдения принципов уголовного права остается открытым.

По нашему мнению, законодательное регулирование рассматриваемого института нуждается в более детальной дифференциации. Основания для окончательного освобождения лица от наказания после его условного освобождения целесообразно определять с учетом ряда обстоятельств, включая тяжесть (категорию) совершенного преступления, наличие либо отсутствие прежних судимостей, характер исполнения обязанностей военной службы в особый период, а также вид и размер назначенного наказания. Такой подход

позволил бы обеспечить более полную реализацию принципа справедливости и дифференциацию (индивидуализацию) уголовно-правового воздействия.

Кроме того, дополнительного научного осмысления и нормативного закрепления требует вопрос об отмене условного освобождения от наказания, предусмотренного ст. 80.2 УК РФ. В настоящее время законодатель недостаточно ясно определяет основания применения данной меры и правовые последствия ее отмены. Представляется необходимым установить соответствующий механизм, как это предусмотрено, например, в рамках иных условных видов освобождения от наказания, подробно урегулировав как условия отмены предоставленной льготы, так и порядок дальнейшего исполнения назначенного наказания.

1. Куковякин А. Е., Забавко Р. А. Проблемные вопросы освобождения от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время в соответствии со ст. 80.2 УК РФ // Искусство правоведения. 2025. № 3. С. 113—120.

2. Антонов А. Г. Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время как разновидность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

3. Бодаевский В. П. Отсрочка отбывания наказания в связи с прохождением военной службы (приравненной службы) в особые периоды времени: исторический опыт, современный подход, проблемы регламентации // Правосудие / Justice. 2024. Т. 6, № 4. С. 151—170.

4. Ермолович Я. Н. Совершенствование уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности военнослужащих (научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23 марта 2024 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2024. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

1. Kukovyakin A. E., Zabavko R. A. Issues of release from punishment due to military service during mobilization, during martial law or in wartime in accordance with Art. 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The Art of Law, 113—120, 2025. (In Russ.).

2. Antonov A. G. Release from punishment due to military service during mobilization, during martial law or in wartime as a type of parole. Legality. No. 10, 2024. Available from the reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

3. Bodayevsky V. P. Deferment of sentence due to military service (equivalent service) in special periods: historical experience, modern approach, problems of regulation. Justice, 151—170, 2024. (In Russ.).

4. Yermolovich Ya. N. Improving criminal-legal means to implement criminal liability of military personnel (scientific and practical commentary to the Federal Law No. 64-FZ "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"; dated March 23, 2024). Law in the Armed Forces. 2024. Available from the reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

5. Antonov A. G., Pavlov V. G., Romashov R. A. Provisions of release from criminal liability and punishment should be included in the Criminal Code! Journal of the Siberian Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 59—63, 2023. (In Russ.).

5. Антонов А. Г., Павлов В. Г., Ромашов Р. А. Нормы об освобождении от уголовной ответственности и от наказания должны быть включены в Уголовный кодекс! // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 3 (52). С. 59—63.

6. Лопашенко Н. А. Основные итоги реформирования уголовного законодательства в 2023 г. // Российское право: образование, практика, наука. 2024. № 1. С. 69—81.

7. Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О. Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции»: заметки на полях // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 4. С. 101—106.

8. Антонова Е. Ю. Особенности уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: новый вектор уголовно-правовой политики или уголовное законодательство военного времени? // Искусство право-ведения. The Art of Law. 2023. № 3. С. 37—42.

9. Загвоздкин Н. Н., Коршикова Е. О. Законодательство об освобождении от уголовной ответственности и наказания участников Специальной военной операции: краткий обзор накопившихся проблем // Государственная служба и кадры. 2024. № 4. С. 222—228.

10. Гордейчик С. А., Егорова Н. А. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК: спорные вопросы // Законность. 2024. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

11. Звечаровский И. Э., Яралиев Н. Т. Новый вид условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Законность. 2024. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001. 332 с.

13. Бабаян С. Л. Актуальные проблемы досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных по ст. 80.2 УК РФ // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 48—56.

14. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости: монография. Ижевск: Детектив-информ, 2003. 241 с.

6. Lopashenko N. A. Main results of the criminal legislation reform in 2023. Russian law: education, practice, science; 69—81, 2024. (In Russ.).

7. Zagvozdkin N. N., Korshikova Ye. O. Federal Law No. 270-FZ "On the specifics of criminal liability of persons involved in a special military operation": notes; dated June 24, 2023. Education. Science. Scientific personnel, 101—106, 2023. (In Russ.).

8. Antonova Ye. Yu. Specifics of criminal liability of persons involved in a special military operation: a new vector of criminal-legal policy or wartime criminal legislation? The Art of Law, 37—42, 2023. (In Russ.).

9. Zagvozdkin N. N., Korshikova Ye. O. Legislation on release from criminal liability and punishment of participants in the Special Military Operation: a brief overview of the accumulated problems. Civil Service and Personnel, 222—228, 2024. (In Russ.).

10. Gordeychik S. A., Yegorova N. A. Release from criminal liability based on Art. 78.1 of the Criminal Code: controversial issues. Legality, 2024. Available from the reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

11. Zvecharovsky I. E., Yaraliyev N. T. New type of parole. Legality, 2024. Available from the reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

12. Tarkhanov I. A. Encouraging positive behavior in criminal law. Kazan: Publishing house of the Kazan university; 2001: 332. (In Russ.).

13. Babayan S. L. Topical problems of early release of persons convicted under Art. 80.2 of the Criminal Code of the Russian Federation from serving a sentence. Penitentiary science, 48—56, 2025. (In Russ.).

14. Ponyatovskaya T. G., Shautayeva G. Kh. Legal significance of a criminal record: monograph. Izhevsk: Detective-inform; 2003: 241. (In Russ.).

Шаутаева Раузат Хасановна,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии
Удмуртского государственного университета;
shautaeva@mail.ru

Шаутаева Гульнара Хасановна,
начальник кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доцент кафедры частного и публичного права
Волгоградского института бизнеса,
кандидат юридических наук, доцент;
g.h.shautaeva@mail.ru

Shautayeva Rauzat Khasanovna,
senior lecturer at the department
of criminal law and criminology
of the Udmurt State University;
shautaeva@mail.ru;

Shautayeva Gulnara Khasanovna,
head of the department of criminal procedure
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
associate professor at the department
of private and public law
of the Volgograd Institute of Business,
candidate of juridical sciences, docent;
g.h.shautaeva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.05.2026; одобрена после рецензирования 12.05.2026; принята к публикации 14.05.2026.

The article was submitted 04.05.2026; approved after reviewing 12.05.2026; accepted for publication 14.05.2026.

* * *